

Сохранить педагогические позиции управления: медико-психолого-педагогическое сопровождение

Е.А. Ямбург

Стоит напомнить, что само слово «сопровождение» заложено в наименовании учительской профессии: в древности педагог — это раб, сопровождающий ребёнка в школу. В буквальном смысле слова педагог — это детовод. Его функции были скромны: довести ребёнка до места обучения. Современное понимание деятельности педагога как человека, передающего детям и юношеству ценности и смыслы культуры, возникает на рубеже II–III веков в книге Клементя Александрийского «Педагог»: «Наш педагог — воплощённый Логос, Иисус Христос». В словаре В.И. Даля читаем: «Педагогика — наука о воспитании детей и молодёжи. Педагог, человек, посвятивший себя этому предмету». Так в глубине веков затерялся термин «сопровождение», возродиться которому суждено было лишь в двадцатом веке, но уже не в первоначальном примитивном смысле этого слова.

Грамотное сопровождение

По мере развития наук о человеке, медицины, психологии, социологии, дефектологии наступало понимание того, что ребёнок не чистая доска, на которой педагог может начертать любые письмена. Многие зависят от состояния здоровья ребёнка, сформированности психических функций, типа нервной деятельности, способностей и склонностей. По мере того, как цивилизованный мир пришёл к пониманию необходимости всеобщего обязательного среднего образования, педагогика вынуждена была интегрировать данные смежных наук о человеке.

Увы, этот процесс даже теперь, по истечении первого десятилетия двадцать первого века, в самом начале. Многие, слишком многие предстоит изменить в педагогическом образовании и системе переподготовки педагогов, для того чтобы на деле осуществлять грамотное сопровождение ребёнка и юноши на всём протяжении его обучения и развития: от детского сада до выпуска из школы. Но деваться некуда: чем больше в школе появляется детей с проблемами, а по данным РАН таких сегодня рождается до 80%, тем актуальней становится проблема сопровождения. Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, призывать которых быть внимательными на уроках, это всё равно, что говорить слепому: присмотришь; дети с дислексией и дисграфией, выучить которых грамотности невозможно без специальных дефектологических методик. В двух приведённых примерах речь идёт о детях с абсолютно сохранным интеллектом, обучать которых призвана массовая общеобразовательная школа. Но она не в состоянии этого сделать без сопровождения специалистов и специальной подготовки

Е.А. Ямбург

СОХРАНИТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ: МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

педагогов всех без исключения предметов. А одарённый ребёнок с признаками шизоидности, разве он не нуждается в сопровождении? Трагическое заблуждение — стремиться как можно больше нагрузить одарённых детей сложным учебным материалом, забывая при этом о ранимости их психики.

Сегодня в отечестве нашем чрезвычайно популярна идея инклюзивного образования, предполагающего совместное обучение сохранных здоровых детей и ребят с ограниченными возможностями. Слов нет — гуманность такого подхода не вызывает сомнений, тем более, что он с успехом используется в развитых странах. Но без сопровождения специалистов и длительного переобучения педагогов эта благородная задача решена не будет, а сама идея окажется дискредитирована.

Нарастание числа детей, уже рождающихся с проблемами в развитии, выдвигает задачу как можно более ранней их диагностики и коррекции, ещё до поступления в школу. Не так давно на своём консилиуме с участием дефектологов, психологов и педагогов-воспитателей детского сада мы обсуждали проблемы ребёнка четырёх с половиной лет. Он потенциальный гений, поскольку решает логические задачи на уровне чуть ли не шестого класса, но в эмоциональном развитии значительно отстаёт от сверстников, демонстрируя явные признаки аутизма. У такого ребёнка два пути: либо прославить своё отечество, как это сделал Г. Перельман (человек, мягко говоря, своеобразный), либо в дурдом. Очевидно, что потребуются не один год для того чтобы команда специалистов привела его в порядок.

Одним словом — медико-психолого-дефектологическое сопровождение детей и юношества сегодня не роскошь, а суровая необходимость, не имеющая альтернативы. Поэтому непоправимую ошибку делают те органы образования, которые в целях оптимизации расходов сокращают ставки психологов, дефектологов и социальных педагогов в школах. На содержание в тюрьмах неизбежного брака школы — дивантных и психически неуравновешенных подростков, не получивших своевременной помощи — уйдёт значительно больше средств.

Тем не менее, несмотря на трудности, неизбежные препятствия, нехватку средств процесс сопровождения ребёнка набирает обороты. Сегодня в тех школах и детских садах, где руководители осознали безальтернативность такого подхода к развитию и обучению, ребёнка сопровождает целая толпа специалистов: медиков, нейрофизиологов, дефектологов, психологов, социальных педагогов. Обеспечивает ли их наличие в школе автоматический успех в обучении и развитии всех без исключения детей? Со всей ответственностью заявляю — нет!

Преимственность

К сожалению, достаточно распространённая ситуация, зафиксированная в русской пословице: «У семи нянек дитя без глаза». Отчего так? Когда каждый исследует своё, а результаты исследований не складываются в общую картину, без которой невозможно выработать стратегию и тактику работы с конкретными детьми и их родителями, практических результатов, оправдывающих содержание привлечённых специалистов, нет.

Отсюда важнейшей одновременно научно-педагогической и управленческой задачей становится обеспечение горизонтальной и вертикальной преимущественности в работе всех без исключения специалистов.

Под горизонтальной преимущественностью в сопровождении я понимаю чёткое слаженное взаимодействие всех членов команды: администраторов, медиков, психологов, дефектологов, логопедов, педагогов-предметников, воспитателей, педагогов дополнительного образования и обязательно родителей детей, без которых команда не может считаться полной. В такой команде никто не стремится удовлетворить свои научные амбиции, но чутко прислушивается к смежникам, ставя во главу угла оказание максимально эффективной помощи конкретному ребёнку.

Под вертикальной преемственностью в сопровождении я подразумеваю чёткую и своевременную передачу результатов комплексной диагностики и коррекции детей, анализа и прогноза динамики их развития от команды к команде при переходе детей на следующий этап обучения. (От детского сада к начальной школе, от начальной школы — в основную, из основной — в старшую.) Без вертикальной преемственности, когда каждый раз новая команда специалистов вынуждена начинать изучать ребёнка «с чистого листа», без учёта того, что сделали их предшественники, трудно рассчитывать на положительные результаты работы. К счастью, организационно-правовая форма «Центр образования», включающая детский сад, начальную, основную и старшую школу, а также центр дополнительного образования, позволяют нам обеспечить содержательную и методическую преемственность специалистов, работающих в рамках одного учреждения.

Важнейшее условие обеспечения горизонтальной и вертикальной преемственности в сопровождении детей — научно-педагогическая и организационная культура всех членов команды, которая, как показывает опыт, вырабатывается десятилетиями в реальном практическом взаимодействии.

Чего следует ожидать от науки?

— Вопрос отнюдь не праздный. Трезвый ответ на него предопределяет стратегию и тактику сопровождения ребёнка, формирует необходимую педагогическую и организационную культуру всех членов команды, помогает наладить продуктивное взаимодействие между ними.

Поясню свою мысль. Привлекая к сопровождению ребёнка представителей разных наук, мы должны отдавать себе отчёт в том, что каждая из наук о человеке — в широком диапазоне от медицины до психологии и педагогики — в силу исторического развития и специфики предмета изучения обладает собственным устойчивым понятийным аппаратом, разной степенью объективизации полученных данных. Иными словами, каждый учёный, изучая своё, привык говорить на своём языке. Нам же предстоит наладить междисциплинарное взаимодействие между ними. Распахивая междисциплинарное поле, придётся выкорчевывать тяжёлые камни: объектный подход к ребёнку (каждый специалист смотрит своё и делает свои выводы); отсутствие единой методологии у различных наук о человеке; несформированность метаязыка, затрудняющая как выработку единых подходов, так и междисциплинарное общение на консилиумах и т.д.

Противоречия

На консилиуме обсуждается вопрос, в каком классе следует продолжить обучение ребёнка. Один из специалистов (нейрофизиолог) утверждает, что в данный момент у мальчика полностью сформированы психические функции, в обучении он довольно успешен, и поэтому его дальнейшее пребывание в классе компенсирующего обучения нецелесообразно. Следом выступает невролог, который, ссылаясь на раннюю психику ребёнка, крайне неустойчивое эмоциональное состояние, высокую тревожность, настаивает на продолжении обучения именно в этом небольшом по наполняемости классе. Кого из них слушать?

Принципы

Разумеется, никто не гарантирован от ошибок, и главная составляющая успеха во взаимодействии специалистов — высокая человеческая и профессиональная

культура. Но она не рождается на пустом месте. Поэтому, работая на полидисциплинарном поле, сознательно организуя диалог психологов, медиков, дефектологов, педагогов в рамках консилиума, мы научились руководствоваться следующими принципами:

- никто не обладает всей полнотой знания о ребёнке;
- тест — не диагноз; диагноз — не приговор (необходимо избавиться от почти религиозного отношения к диагностике, всякого рода тестам, результаты обработки которых учителя порой воспринимают не как относительный прогноз, но как приговор ребёнку);
- каждый ребёнок имеет право на чудо.

Третий принцип органично вытекает из предыдущего, ибо даже при самом мрачном прогнозе педагог не имеет права опускать руки. Жизнь сложна и непредсказуема. Бывает, что и раковые опухоли рассасываются, и психические задержки компенсируются, как случилось с одним из подростков, влюбившимся в девушку из лицейского класса. Оказывается, выражение «любовь творит чудеса» не просто фигура речи.

Наш долголетний опыт показал, что при всей сложности организации междисциплинарного общения специалистов, постоянный диалог между ними способствует взаимообогащению, помогает преодолеть объектный подход к ребёнку, а в итоге позволяет наладить необходимое взаимодействие (горизонтальную преемственность).

Педагогическая интерпретация

Центральной проблемой организации сопровождения детей и юношества следует признать необходимость педагогической интерпретации полученных медицинских, психологических, дефектологических и других данных о ребёнке. Это означает, что при самых тонких исследованиях всевозможных корреляций необходимо выстраивать программу чисто педагогических действий, детально прописанную в индивидуальных планах развития, где по отношению к каждому ребёнку чётко определены цели, задачи, способы их решения, понятные и доступные для реализации учителям-предметникам, педагогам дополнительного образования и родителям учащегося. (Образцы таких планов приводятся в приложениях к книге.) Очевидно, что взаимодействие специалистов не завершается на этапе диагностики, оно продолжается перманентно на всех этапах обучения и развития ребёнка.

Учитель как интегратор

Кто же всё-таки играет ведущую роль в сопровождении? Не удивляйтесь — это учитель: только педагог видит ребёнка целиком в стремительно меняющейся жизни, во взаимодействии со сверстниками, ежедневно наблюдает динамику его развития, оперативно реагируя на положительные или отрицательные сдвиги в его личностном росте. Разумеется, при серьёзных затруднениях он имеет возможность обратиться к специалистам, которые проведут промежуточную диагностику, организуют индивидуальные коррекционные занятия. Иногда достаточно беглого взгляда специалиста, чтобы уберечь педагога от ложных шагов. У подростка очередное обострение невротического состояния, он категорически отказывается выполнять учебные задания, сидит на уроке с отсутствующим видом, не реагирует на замечания. По совету психолога педагог временно забывает о его присутствии в классе. В таком состоянии подростка лучше не трогать, что гораздо эффективней, чем втянуться с этим учеником в затяжной конфликт. Но, повторяю, всё начинается с учителя, включая первичную педагогическую диагностику, и завершается им. *Таким образом, в процессе сопровождения учитель выступает в роли интегратора, обобщающего и интерпретирующего все полученные данные о ребёнке, организующего прямую непосредственную работу с ним.*

Такая позиция несколько не умаляет значения всех остальных участников процесса сопровождения, *ассистирующих педагогу в его работе. Напротив, напитаив учителя необходимыми знаниями,*

вооружив его специальными коррекционными методиками, специалисты получают возможность сконцентрироваться на самых тяжёлых проблемных детях и подростках, которые по разным причинам нуждаются в длительной индивидуальной коррекции.

Логика управления

Ещё в большей степени, чем педагоги в роли интеграторов, но уже на более высоком уровне при запуске и организации процесса сопровождения выступают администраторы. Само по себе наличие даже самых тонких специалистов в штатном расписании не гарантирует оптимальных результатов в работе с учащимися. Любым процессом в школе, в том числе и процессом сопровождения, необходимо управлять, в противном случае все привлечённые специалисты и педагоги будут действовать по классической формуле: «лебедь, рак и щука». Необходимость управления возрастает также в связи с проблемой налаживания междисциплинарного диалога. Коль скоро различные науки о человеке не выработали единой методологии и общего языка, специалистов разного профиля, как минимум, необходимо посадить за общий стол переговоров, определив для этого специальные площадки, создав соответствующие организационные структуры, наделив всех участников процесса сопровождения чётко очерченными правами и полномочиями. Не менее важно, проанализировав наиболее острые проблемы школы, наметить очерёдность решения задач, исходя из их важности и приоритетности для данной конкретной школы. Одним словом, все выстраивается в классической логике управления: проблемно-ориентированный анализ ситуации в школе — целеполагание — планирование — организация — руководство и контроль.

Специфика управления

Тем не менее в управлении процессом сопровождения есть своя специфика. *В тонких деликатных вопросах сопровождения ребёнка традиционное привычное администрирование дополняется такой важной функцией, как научно-педагогическое руководство. В самом деле, взяв на себя труд создания команды, в которую, наряду с педагогами, входят специалисты разного профиля (медики, психологи, дефектологи и т.д.), администратор должен научиться ориентироваться во всех смежных вопросах, поскольку в данном случае он выступает в новом качестве — организатора междисциплинарного взаимодействия всех участников процесса сопровождения. Разумеется, я не призываю управленца стать «корифеем всех наук о человеке», но достаточно детально разобраться в коренных вопросах, определяющих поля пересечения смежных наук с педагогикой, он обязан — без этого невозможно принимать грамотные управленческие решения. В организации процесса сопровождения фигура управленца — ключевая.*

Педагогическое управление

Если мы сосредотачиваем своё внимание на помощи детям с проблемами в обучении (отставание в развитии когнитивных функций, минимальные мозговые дисфункции, нарушение мотивации обучения), то упускаем детей с личностными проблемами (высокая тревожность, эмоциональные расстройства). Приглашаем дефектологов для коррекционной работы с проблемными детьми во второй половине дня и «добиваем» тех же учеников в первой, обучая их по

Е.А. Ямбург

СОХРАНИТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ: МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

стандартным усреднённым методикам. Отчего так? Ответ очевиден: *локальные усилия специалистов не дают системного эффекта по причине отсутствия грамотного педагогического управления.*

Управленческие риски от потери управляемости здесь не меньше, чем в финансово-экономической сфере. Требования к персоналу, решающему задачи педагогического управления, так же высоки, как и к менеджерам, призванным обеспечить выживание школы в современных рыночных условиях, но они, эти требования, особого свойства: это высокая педагогическая квалификация, предполагающая ориентацию в смежных с педагогикой областях знаний о ребёнке.

Пути повышения квалификации могут быть различными. Один из моих заместителей, в своё время защитив магистерскую диссертацию по управлению, уже в зрелые годы вновь пошёл учиться и получил третий диплом дефектолога. Другой руководитель, с таким же немалым стажем, защитил кандидатскую диссертацию. Форма повышения квалификации не имеет значения, поскольку, как известно, самая надёжная из них — это постоянное самообразование.

Очевидно, что педагогический менеджмент, имея свою специфику, не сводим исключительно к экономическим и юридическим компетенциям. Что касается финансово-экономической составляющей деятельности школ, то в условиях нарастающей конкуренции в лучшем положении (в том числе и финансовом) окажется та школа, где потребителям (детям и их родителям) будут предоставлены наиболее качественные и разнообразные образовательные услуги. (Хотя меня до сих пор коробит от этого термина.) *С рыночных позиций технология сопровождения представляет собой широкий спектр разнообразных и дорогостоящих образовательных услуг.* Отвлекаясь от главного, я вынужден подчеркнуть эту мысль, надеясь на то, что в наше избыточно прагматическое время технология сопровождения заинтересует управленцев всех уровней — если не из гуманистических, то хотя бы из коммерческих соображений.

Взаимодействие

Взаимодействие, стремление и способность работать в команде — ключевые управленческие категории, решающие факторы, обеспечивающие успех любого проекта. Тем более такого сложного, как разработка и реализация технологии сопровождения. В моём понимании взаимодействие есть ни что иное, как горизонтальная преемственность в работе всех без исключения специалистов. Но не менее важна преемственность вертикальная, которая предполагает сопровождение детей и юношества на всех этапах становления и развития личности: от детского сада до старшей школы включительно. И здесь управленческий фокус проблемы не сводится только к своевременной передаче всех необходимых материалов о ребёнке снизу вверх: от детского сада в начальную школу, от неё в основную и, наконец, в старшую.

Простраивание управленческой вертикали преемственности сопровождения предполагает максимальную гибкость и вариативность, учёт возрастных психофизиологических особенностей ребёнка на каждом этапе его развития. Поясню свою мысль.

В начальной школе мы усиливаем дефектологическую линию: именно дефектологи выявляют глубинные, не лежащие на поверхности причины возникающих у детей трудностей в обучении, устанавливают их характер, дают рекомендации педагогам для их устранения, параллельно ведут индивидуальную и групповую коррекционную работу. В основной школе при сохранении дефектологической линии главная работа ложится на психолога, решающего личностные проблемы детей и подростков, проходящих сложный пубертатный период. В старшей школе, где также доминируют личностные проблемы, главенствующая роль психолога сохраняется. Ясно, что на разных стадиях развития ребёнка и юноши то одни,

то другие члены команды сопровождения выступают на первый план, не оттесняя всех остальных, но осознавая свою особую роль и ответственность на данном этапе становления личности.

Психолого-педагогические особенности детей на разных ступенях развития, положенные в основу построения вертикали преемственности сопровождения, не могут не найти своего отражения в управлении этим процессом. Даже такой, казалось бы, рутинный, управленческий вопрос, как расстановка кадров, не может быть грамотно решён без учёта специфики их функционирования. Где, в каком подразделении школы в данный момент должно быть больше психологов, логопедов или дефектологов? Как и на каком этапе, с учётом скудных источников финансирования и кадрового голода, так распределить силы сотрудников службы сопровождения, чтобы они, сменяя друг друга, обеспечили вертикальную преемственность? Вопросы отнюдь не праздные. В реальных условиях существования массовой школы трудно представить себе такую идеальную картину, когда в каждом подразделении школы действует команда, включающая весь необходимый набор специалистов. Следовательно, понимая место и роль каждого из них, необходимо так спланировать их работу, чтобы они закрыли собой всю школу, обеспечивая вертикальную преемственность сопровождения.

Гибкость

Тем не менее, выстраивая управленческую модель службы сопровождения, важно помнить, что всё сказанное выше верно лишь в принципе. *Главная отличительная черта управления сопровождением — это гибкость. Реальная эффективно действующая управленческая модель сопровождения должна выстраиваться под конкретный контингент учащихся.* К примеру, в гимназии, где осуществляется жёсткий селективный отбор мотивированных, способных детей, не имеющих дефектологических проблем, нецелесообразно держать дефектолога, за тем редким исключением, когда приходится иметь дело с ребёнком, обладающим ярко выраженными избирательными способностями, которые развиваются в ущерб всем остальным.

В идеале проблемы речевого развития должны быть решены в детском саду, а дефектологические — в начальной школе. На практике так происходит далеко не всегда. Даже в нашем Центре образования, где есть все ступени образования, включая дошкольную, далеко не каждый ученик проходит через детский сад и начальную школу. Возросшая миграция населения приводит к тому, что в любой момент на любой ступени обучения в школе может оказаться ученик с запущенными дефектологическими проблемами, нуждающийся в помощи. Ответить его родителям: «вы опоздали» и развести руками — по меньшей мере, непрофессионально. А если таких детей в основной школе набирается несколько десятков? Значит, придётся усиливать дефектологическую работу, оказывая поддержку этим ребятам.

Гибкость управленческой модели службы сопровождения заключается ещё и в том, что создаваемые на её базе аналогичные организационные структуры могут различаться между собой, хотя и выполняют сходные задачи. Внимательный читатель, должно быть, обратит внимание на то, что положение о медико-психолого-педагогическом консилиуме в начальной школе не во всём совпадает с положением о педагогическом консилиуме в школе основной. Везде своя специфика, свои особенности, диктующие необходимость ухода от шаблона. В таком тонком деле, как сопровождение, унификация не всегда приводит к желаемым результатам.

Материальная база

Решение задач сопровождения определяет специфику управления финансовыми потоками и материальными ресурсами школы. Очевидно, что для эффективной работы службы сопровождения следует выделить специальные помещения и закупить необходимое оборудование, начиная с зеркал для работы логопеда, кончая оборудованием для психомоторной комнаты. Рынок сегодня даже перенасыщен разнообразным достаточно дорогостоящим оснащением, отбор которого требует от администратора чёткого понимания того, что действительно необходимо, а без чего вполне можно обойтись.

Но даже здесь, при решении, казалось бы, прозаических вопросов укрепления материальной базы службы сопровождения, иногда полезно отходить от шаблонов. Однажды на выставке актуального искусства мы увидели замечательную инсталляцию художника А. Райхштайна «Гнездо». Она действительно представляла собой гигантское гнездо, в которое дети могли забраться. Яйцо тут же вступало с ними в диалог. «А ты мальчик или девочка»? «А как тебя зовут»? «А на каких иностранных языках ты умеешь разговаривать»? После последнего вопроса яйцо переходило на английский язык. Яйцо рассказывало сказки, пело песенки, требуя от временных обитателей гнезда отстукивать ритм мелодии, словом, оно много чего умело. Наблюдая за непосредственной детской реакцией, мы, не сговариваясь, пришли к решению приобрести этот арт-объект, дабы использовать его возможности в психолого-педагогических целях. Так комната психологической разгрузки приобрела сказочные очертания, а специалисты, корректирующие детские страхи, снимающие невротические состояния, получили дополнительные возможности для творческой работы: ведь разговорный репертуар яйца можно разнообразить до бесконечности, записывая специальные программы, необходимые для реабилитации конкретного ребёнка.

Однако напомним, что приведённый сюжет служит лишь иллюстрацией к управленческой теме рационального распределения ресурсов школы. С точки зрения неискушённого в проблемах сопровождения руководителя странно тратить деньги на экзотическое гнездо, когда на эти же средства можно приобрести дополнительные компьютеры и интерактивные доски. Не берусь советовать, что целесообразней, поскольку универсальных рецептов нет: всё зависит от специфики контингента учащихся. Если директор, создавая условия для модернизации обучения сохранных способных детей, готов мириться с тем, что в то же самое время, когда мотивированные учащиеся овладевают информационными компетенциями, гиперактивные дети с личностными проблемами будут разносить школу, флаг ему в руки.

Педагогическая позиция

Вывод очевиден: *в управлении учреждениями образования, вопреки наметившемуся в последние годы перекосу в сторону финансово-экономических аспектов менеджмента, необходимо сохранять педагогическую позицию*: без неё невозможно ни грамотное руководство, ни получение оптимальных результатов педагогического труда. Признавая объективность законов управления и целесообразность их разумного использования во всех без исключения сферах деятельности, включая образование, тем не менее замечу, что в отличие от банка или холдинга у нас другие критерии эффективности работы и её результативности, не сводимые к денежному эквиваленту.

Один из таких критериев — сохранение и укрепление психофизического здоровья детей и юношества. В современных условиях этот критерий важен не менее двух других — тех, по которым традиционно оценивается качество работы школы: достижение высокого уровня обучения и воспитания учеников.

Важно помнить, что все три задачи, стоящие перед школой (сохранение здоровья, обучение и воспитание), не решаются изолированно друг от друга, здесь не подходит даже термин «параллельно». При решении сложных многоаспектных задач развития личности, говоря образно,

приходится руководствоваться геометрией не Эвклида, а Лобачевского, где параллельные прямые бесконечно пересекаются. Иначе и быть не может, поскольку ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) сегодня рассматривает здоровье как интегративный показатель, включающий здоровье физическое, психическое и нравственное. Вот почему для его сохранения и укрепления требуются совокупные и скоординированные действия специалистов службы сопровождения.

Преимственность в их работе, помимо прочего, предполагает, что каждый из участников сопровождения для решения общей задачи использует свой арсенал средств и методов, добиваясь резонансного эффекта в работе с детьми. И тогда выясняется, что в ряде случаев чисто педагогические методы воздействия на ребёнка могут дать не меньший, а даже больший оздоравливающий эффект, чем методы медицинские. Так, например, в своё время в целях профилактики развития близорукости у детей мы приобрели специальные приборы: офтальмотренажеры. Простая и лёгкая процедура, осуществить которую можно даже на перемене, по предписанию офтальмолога под руководством школьной медицинской сестры. Звучит тихая музыка, дети надевают специальные очки, с помощью которых происходит пневмомассаж глаза. С годами выяснилось, что такого же коррекционного эффекта можно добиться при помощи специально организованных занятий по настольному теннису. Та же тренировка глаз, демонстрирующая хорошую динамику коррекции, с той лишь разницей, что это не пассивное сидение в кресле под релакс, а активная тренировка всего организма.

Кроме того, после каждой серии занятий, проверив зрение у врача, ребёнок видит реальные результаты своей работы, что мотивирует его продолжать тренировки. Педагогически здесь наиболее ценно то, что из пассивного объекта лечения ребёнок переводится в активную субъектную позицию по отношению к собственному здоровью. «Это твой организм, и ты сам должен постоянно его укреплять, имея для этого все возможности» — такова ключевая педагогическая установка, формирующая подлинную физическую культуру, если, конечно, понимать под ней не только сдачу нормативов и победы в соревнованиях, а осознанное ответственное отношение к своему организму и укрепляющему его образу жизни.

Евгений Александрович Ямбург,
директор Центра образования № 109 г. Москвы,
член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук